

Вечером, после того как Фань Сянь вернулся в своё поместье и немного рассказал Вань'эр о сегодняшней встрече со вторым принцем, ему пришлось принимать ещё одного неожиданного гостя — Синь Циу, приближённого наследного принца.

Сидя в гостиной за чаем и глядя на имена в записке, которую он держал в руках, Фань Сянь улыбнулся: он понимал, чего хочет наследный принц, но не знал, зачем именно этот гость пожаловал к нему.

— Зачем вы показываете мне это? — Фань Сянь, не выпуская записку из рук, с кривой улыбкой покачал головой. — Господин помощник премьер-министра, такой жалкий чиновник, как я, не справится с таким делом, как императорские экзамены.

Несколько месяцев назад в процессе переговоров с Северной Ци они были главой делегации государства Цин и его помощником, потому привыкли понимать друг друга с полуслова. В характерах их не было больших противоречий, к тому же они как-то раз выпивали вместе, так что сейчас были хорошими знакомыми. Синь Циу поднёс чашку ко рту и глотнул чаю, а затем тихо произнёс:

— Вы должны ясно понимать, что это за имена.

Фань Сянь, конечно же, понимал. Послезавтра был день начала императорских экзаменов, поэтому в этот ключевой момент чиновники всех ведомств без конца тайно заигрывали друг с другом, как младшая невестка с конюхом, того и гляди стопчут пороги всех задних дверей. Говорили, что министр церемоний Го Юйчжи не жалел усилий, однако, боясь вызвать недовольство множества знатных семей, просто запросил указания свыше и спрятался во дворце. Остальные четыре помощника экзаменатора уже чуть ли не ночевали в Министерстве церемоний или Тайсюэ и не решались возвращаться домой.

Но при возможностях Восточного дворца, если уж наследный принц желал в результате нынешних экзаменов выдвинуть вскормленных им молодых талантов, для этого было множество способов. Собственно говоря, всем было известно, что Го Юйчжи, распорядитель экзаменов — непоколебимый приверженец наследного принца. Поэтому просто попросить его, наверное, не повлечёт никаких проблем, однако зачем всё-таки обратились именно к Фань Сяню?

Словно почувствовав его сомнения, Синь Циу с улыбкой покачал головой и сказал:

— Вы, молодой господин Фань — выдающийся талант, заставляющий всех вздыхать в восхищении, однако вы, кажется, не понимаете многих принятых в столице правил. Императорские экзамены при нынешней династии проводятся по правилам, принятым ещё при прошлой, изменений совсем немного. Во избежание мошенничества со всех экзаменационных работ снимаются копии, чтобы нельзя было узнать почерк, и самое главное — имена заклеиваются, — Синь Циу добавил: — Этих шестерых я видел лично, — он улыбнулся. — Все они одарённые люди.

***

Фань Сянь всегда считал себя очень спокойным человеком, но после ухода Синь Циу, когда он тихо сидел в кабинете, глядя на записку в руке, он всё ещё негодовал про себя. Послезавтра был день экзамена, а он до сегодняшнего дня не знал, что помимо распорядителя, учителей и контролёров очень хлопотная и важная роль досталась среди всех чиновников именно ему.

Только что в беседе Синь Циу сказал ему, что императорский двор издал указ, назначив фэнчжэна Тайсюэ пятого ранга Фань Сяня посредником на экзаменах. Это была несколько странная должность, в реальности предполагающая полную ответственность за порядок проведения нынешних экзаменов и дающая ему соответствующие полномочия. Самое же главное, вечером, после того как экзаменационные работы запечатывались, той долгой ночью, когда в них вносились изменения перед тем, как с них снимут копии чиновники министерства церемоний и наставники Тайсюэ, задачей посредника было заклеить имена на этих работах.

Любой, кто захотел бы провернуть какие-то хитрости на этих экзаменах, в первую очередь столкнулся бы со скрытыми именами. Даже если кто-то, стоящий за некими студентами, уже подкупил чиновников министерства церемоний и даже главного экзаменатора, но если не применить уловок в заклеивании имён, то проверяющий работу чиновник не будет знать, с чего начать.

После стольких лет проведения императорских экзаменов чиновники государства Цин уже отлично набили руку в такого рода мошенничестве, у каждой из сторон существовали готовые образцы, с которыми можно было ознакомиться. Но поскольку в этот раз знаменитый Фань Сянь каким-то загадочным образом занял положение посредника, то в действиях придворных обеих сторон появилась некая неуверенность: никто не мог догадаться, что предпримет этот молодой гений поэзии.

Вот почему наследный принц без колебаний послал Синь Циу в поместье Фань. Он считал, что Фань Сянь не пойдёт против его воли. Более того, он полагал, что за последнее время Восточный дворец оказал Фань Сяню достаточно милостей. Теперь настало время Фань Сяню продемонстрировать своё отношение.

Фань Сянь снова взглянул на шесть имён в записке, улыбнулся, растёр записку в порошок и медленно пошёл обратно в свою спальню. Ни с того ни с сего он почувствовал благодарность второму принцу: если бы тот тоже пошёл на подобные действия, Фань Сянь оказался бы между ними в очень затруднительном положении.

Но всё же он несколько недооценил сложность дела.

Линь Вань'эр сидела за столом. Она посмотрела на Фань Сяня с улыбкой, затем легонько постучала по столу: листы белой бумаги под её пальцами вызвали морозную оторопь. Фань Сянь вздохнул, хлопнул себя по лбу и сказал:

— Только не говори, что там написано чьё-то имя.

Линь Вань'эр хихикнула, поднялась с сиденья и подошла к нему. Взяв его за руку, она похвалила:

— Какой ты умный, муженёк!

Фань Сянь криво усмехнулся:

— Я думал, что перед поездкой в Северную Ци мы могли бы хорошо отдохнуть в столице и набраться сил, кто знает... — не сдержавшись, он всё-таки тихо выругался: — Кто же назначил меня этим посредником?

— Мой отец, твой отец, — с горечью посмотрела на него Линь Вань'эр. — Хотя эта должность не выше, чем у контролёров, она является ключевой. Согласно обыкновению прошлых лет эти студенты после экзамена станут придворными чиновниками и в будущем, встретив тебя, будут называть учителем, это очень...

Фань Сянь раздражённо спросил:

— Не слишком ли наши не такие уж и знакомые отцы полны энтузиазма? Мне всего семнадцать, неужто эти древние учёные академии Ханьлинь должны проявлять ко мне почтение?

Хмурое настроение Линь Вань'эр как рукой смело, и она захихикала:

— Сейчас ты так знаменит в столице, что кто-то даже порекомендовал тебя в качестве главного экзаменатора. Если бы тебя не отвергли из-за слишком юного возраста, ты мог бы стать самым молодым экзаменатором в мире за последние несколько сотен лет.

Фань Сянь ответил:

— Это нехорошо. Сейчас я сожалею о том пьяном безумии во дворце.

Но в этом мире не существует лекарства от сожаления. Он внимательно просмотрел записку, поданную женой, и обнаружил некоторые довольно знакомые ему имена. Все они были относительно известными студентами в столице. С некоторыми из них он встречался, кое-кто был действительно талантлив и образован. На душе у Фань Сяня от этого немного успокоилось.

— Я всё же посредник, как они смеют так открыто приходить в поместье? — Фань Сянь вздохнул: — Эта записка является доказательством их мошенничества, очень безрассудно с их стороны отправлять её мне.

— Это всё старые правила. — Линь Вань'эр долго жила во дворце, поэтому, естественно, знала

о них. Она объяснила: — Раньше должность посредника была важной, но слишком низкой, поэтому все стороны не придавали ему значения. Если придворные желали продвинуть своих доверенных лиц, посреднику только и оставалось, что притворяться, будто не заметил этого, куда там высказываться вслух. Просто в нынешнем году ты, муженёк, занял эту должность, и люди опасаются твоего таинственного прошлого, к тому же не понимают твой характер, поэтому им приходится относиться к тебе как к главному экзаменатору, заранее во всеуслышание приветствовать, проявлять вежливость и выказывать почтение. Конечно, те чиновники, которые считают себя не способными на лесть, могут, согласно старым обычаям, пойти и занять место экзаменатора и не осмелятся беспокоить тебя.

— Раз так, мне просто нужно следовать правилам прошлых лет, — Фань Сянь слегка нахмурился. Он действительно не ожидал, что чиновничьи круги государства Цин настолько коррумпированы. Когда он думал о тех учениках, которые проводили свои дни в изнурительной учёбе где-нибудь в сельских школах, у него становилось тяжело на сердце.

— Делай что хочешь. — Линь Вань'эр была незаурядным человеком. Она тихо добавила: — Даже если эти люди не оказывают тебе поддержку ради собственной выгоды, кто осмелится что-то сделать с тобой, муженёк?

Фань Сянь криво усмехнулся, думая, что его жена — принцесса и, конечно, никого не боится. Его собственное происхождение хоть и не совсем простое, но «старший братик» наследный принц хочет под предлогом экзаменов оценить его отношение. Он повернулся к ней и спросил:

— Кто прислал эти записки с именами?

Оказалось, что записок было всего три, не так много, как он себе представлял.

Линь Вань'эр смущённо улыбнулась и сказала:

— На самом деле это всё моя вина.

Фань Сянь удивлённо спросил:

— Как это?

Линь Вань'эр ответила:

— Сегодня я ходила во дворец и посетила талантливую супругу Нин, ты же знаешь, я часто играла у неё, когда была ребёнком. Такое дело, — она со страдальческим видом продолжила: — Что до остальных двух записок, одну прислал господин Юань, подчинённый моего отца, а другую — господин Цинь из Тайного совета.

Фань Сянь покачал головой. Естественно, талантливая супруга Нин представляла старшего

принца, который был по-прежнему далеко на западе. Поскольку премьер-министр сам предложил его на должность посредника, у него не было абсолютно никаких причин не использовать своего зятя. А господина Циня из Тайного совета Фань Сянь хотя и никогда не встречал, но знал, что тот служил трём императорам и имеет огромную власть в армии. Почему он вместо того, чтобы, как положено, воспитывать генералов, суёт нос в экзамен для гражданских чиновников?

— Забудь, это ерунда. Когда вся страна кишит воронами, я, естественно, не стал бы притворяться журавлём, — легко сказал Фань Сянь, уничтожил все эти записки, нежно обнял жену за плечи, и они направились в родительское поместье.

***

В девятый день второго лунного месяца, в день Великого экзамена, учёные государства Цинь выставляют напоказ перед императором всё, что они старательно учили последние десять лет. А уж примет это император или нет, зависит от этих экзаменов. Учёные в длинных халатах, похожие на плывущих рыб, кто в панике, кто в возбуждении сходились к месту проведения экзамена — двум экзаменационным дворам министерства церемоний — словно отчаянно пытались протиснуться в плетёную корзинку для рыбы.

Вчера вечером Фань Сянь уже встретился с главным экзаменатором, министром Го, двумя учителями и двумя контролёрами. Чиновники торопливо организовали всё, следуя надлежащему порядку, а на следующий день выполняли каждый свои обязанности.

Сбоку от ворот стояло кресло императорского наставника, а рядом с ним находились служащие из управы и чиновники, которых, как обычно, прислала Контрольная палата. Фань Сянь тихо сидел среди толпы за креслом императорского наставника, холодным взглядом наблюдая за проходящими перед ним учениками.

Студенты, шедшие перед ним, независимо от возраста, почтительно кланялись: те, кто знал Фань Сяня, уважали его репутацию, а те, кто не знал — его положение. У ворот суровые чиновники уже установили ширмы и начали обыскивать студентов одного за другим, чтобы не дать им пронести запрещённые предметы.

Фань Сянь сделал глоток чая, глядя на несчастных студентов, которые несли на плечах постели, переносные туалеты и еду, словно какие-то батраки в деревне, и невольно покачал головой. Вдруг он увидел одного студента, который уже был обыскан и как раз собирался войти в зал. Закатив глаза, он закричал:

— Подождите!